

**Динамика численности старообрядцев в церковной и светской статистике:
оценка однородности данных (по материалам Харьковской губернии)**

Еремеев Павел Викторович

Аспирант

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический
факультет, Харьков, Украина
E-mail: eremeev-pavel-v@mail.ru*

Огромное влияние старообрядчества на духовную, социально-экономическую и культурную жизнь России в XIX в. обуславливает необходимость всестороннего изучения данного феномена. Проблема достоверности данных официальной статистики о численности старообрядцев была поставлена ещё в середине XIX в. [4], однако до сих пор она остаётся нерешённой [6; 7]. Вместе с тем, данный вопрос, с одной стороны, представляет огромный интерес для понимания различных аспектов истории «старой веры», например, для выяснения степени влияния тех или иных действий государственной власти на численность старообрядцев империи. С другой стороны, изучение способов репрезентации старообрядчества в материалах официальной статистики может представлять интерес в контексте набирающей популярность попыток интерпретировать статистический учёт Российской империи как средство конструирования социального пространства, механизма имперского контроля и повседневной практики взаимодействия учитывающих и учитываемых [8; 9].

Сравнение показаний различных источников является одним из важнейших принципов проверки достоверности их информации [5]. Нами было предпринято сравнение динамики исповедных и полицейских данных о численности старообрядцев Харьковской губернии в период с 1825 по 1855 гг. Выбор масштабов отдельной губернии в качестве территориальных рамок исследования обусловлен тем, что, с одной стороны, при генерализации данных исповедного учёта на губернском уровне начинает действовать закон больших чисел, вследствие чего частично сглаживаются неточности в исходных данных, а также неопределённость данных вследствие огромной вариабельности по отдельным селениям и т.д. С другой стороны, подобный масштаб позволяет не упустить из виду особенности учёта староверов на уровне конкретных уездов и общин, попытаться понять, действительно ли в нашем случае наблюдаемые при взгляде «снизу» случайности являются таковыми, не является ли получаемая при общей генерализации картина общегубернской ситуации лишь научной абстракцией, оторванной от реальной жизни.

Для оценки степени однородности исповедных и полицейских данных о численности старообрядцев Харьковской губернии [1], прежде всего, были определены их важнейшие средние характеристики: средняя арифметическая, дисперсия, коэффициент вариации, случайная ошибка средней и подсчитана степень расхождения средних арифметических двух рядов, которая составила 1,15. Теоретически допустимая степень расхождения рядов данных при таком количестве членов составляет 2,13 [5]. Таким образом, с точки зрения статистики, перед нами несущественные расхождения средних. Причём подобная ситуация характерна не только для губернии в целом, но и для всех её уездов, населённых старообрядцами: средние показатели данных церковной и светской статисти-

стики не выходят за пределы статистически допустимых расхождений. Следовательно, порядок данных о численности старообрядцев, сообщаемых исповедными росписями и полицейскими сведениями, – один.

Что же касается согласованности колебаний двух рядов данных (что в количественном отношении измеряется с помощью коэффициента корреляции), ситуация по уездам серьёзно различается. Для Змиевского уезда характерен высокий уровень согласованности колебаний данных исповедного и полицейского учёта (коэффициент корреляции составляет 0,75, что свидетельствует о сильной связи) [3]. Значительная взаимосвязь динамики данных характерна для Харьковской уезда (коэффициент вариации равен 0,61). Однако по Купянскому и Старобельскому уездам корреляции не прослеживается. При этом, существенное расхождение наблюдается только в 1840-е гг.: до этого динамика полицейских и церковных данных близка.

Масштаб уезда позволяет выяснить, с чем связано расхождение исследуемых рядов данных в 1840-е гг. В этот период наблюдался массовый переход староверов данных уездов в единоверие. При этом в материалах полицейского учёта единоверцев нередко записывали в графе «раскольники» [2]. Поимённый учёт единоверцев, как чад официальной Церкви, был поставлен лучше, чем учёт действительных староверов. Вследствие этого в полицейских материалах показан рост численности «раскольников» в 1840-е гг. [1], хотя реальное количество официально зарегистрированных староверов уменьшается. Священники же, составляя исповедные ведомости, лучше полиции понимали, что единоверцы принадлежат к господствующей Церкви, поэтому исключали их из данных о «раскольниках».

Таким образом, в целом данные исповедного и полицейского учёта о численности старообрядцев Харьковской губернии являются однородными. Различия в их динамике объясняются не столько разнородностью самих первичных сведений, сколько неточностями их фиксации. Исследование статистической информации уездного уровня позволяет выявить и исправить данные неточности, после чего исследуемые ряды данных приобретают однородность, как по средним показателям, так и по динамике. Причём динамику данных об официально зарегистрированных старообрядцах в 1840-е гг. лучше отображают именно церковные ведомости. Другое дело, что переход из старообрядчества в лоно господствующей Церкви очень часто был лишь формальным и неискренним, поэтому для выявления численности тайных староверов нужны другие методики, что является темой отдельного исследования.

Источники и литература

1. Государственный архив Харьковской области. – Ф. 3 (Канцелярия Харьковского губернатора); Ф. 40 (Харьковская духовная консистория).
2. Еремеев П.В. Старообрядческие толки и согласия на Харьковщине в 1825–1855 гг.: численность и локализация (по материалам Канцелярии харьковского губернатора) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Вып. 8. Одесса-Измаил, 2011.
3. Лялин В.С. Статистика: теория и практика в Excel: учебное пособие. – М., 2010.

4. Мельников П.И. Счисление раскольников // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Т. 7. 2-е изд. СПб., 1909. С. 384-409.
5. Миронов, Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.
6. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса–Измаил–Москва, 2010.
7. Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века). Киев, 2012.
8. Darrow D. Census as a technology of empire // *Ab Imperio*. 2002. № 4. P. 145-176
9. Paert I. “Two or twenty million?” The languages of official statistics and religious dissent in imperial Russia // *Ab Imperio*. 2006. № 3. P. 75-98.